

УДК 811.162.3'271

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.06

А. И. Изотов, Д. А. Морозов

Суперлатив в современном чешском письменном дискурсе: опыт корпусного анализа

Изотов Андрей Иванович

Доктор филологический наук, профессор

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, Москва, Российская Федерация

E-mail: a.i.izotov@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6985-7000

Морозов Даниил Александрович

Аспирант

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, Москва, Российская Федерация

E-mail: mda1998@yandex.by

ORCID: 0009-0004-2654-8477

Цитирование

Изотов А. И., Морозов Д. А. Суперлатив в современном чешском письменном дискурсе: опыт корпусного анализа // Славянский альманах. 2025. № 3–4. С. 130–148. DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.06

Статья поступила в редакцию 07.09.2024.

Рецензирование завершено 23.03.2025.

Статья принята к публикации 16.09.2025.

Аннотация

В статье представлен опыт корпусного анализа форм превосходной степени в современном чешском письменном дискурсе. В качестве источника фактического материала был использован корпус Synek, представляющий собой десятикратно пропорционально редуцированный корпус SYN2000 (120 908 724 токена), задуманный его составителями как адекватно отражающий современный чешский письменный дискурс. На материале корпуса Synek показано, что в современном чешском дискурсе, в отличие от дискурса русского, в абсолютном большинстве случаев используется простая форма превосходной степени типа *nejpopulárnější* ‘наипопулярнейший’ (контекстов употребления подобных форм было обнаружено приблизительно в 200 раз больше, чем контекстов

употребления аналитических форм типа *nejvíce populární* ‘самый популярный’). Описываются алгоритмы построения таблицы употребительности простых форм превосходной степени в современном чешском письменном дискурсе по данным корпуса Synek и приводится первая четверть данной таблицы (первые 250 строчек от формы *největší* ‘самый большой / величайший’, употребленной в 3 764 контекстах, до формы *nejpestřejší* ‘самый пестрый’, употребленной в 5 контекстах).

Ключевые слова

Корпусные исследования, чешский национальный корпус, чешский язык, чешский письменный дискурс, превосходная степень.

1. На последующих страницах представлен опыт корпусного анализа форм превосходной степени в современном чешском письменном дискурсе. В качестве источника фактического материала нами был взят корпус Synek¹, представляющий собой десятикратно пропорционально редуцированный корпус SYN2000 (120 908 724 токена), отличающийся от других входящих в состав Чешского национального корпуса частных корпусов прежде всего принципами отбора входящих в его состав текстов. Составители Чешского национального корпуса исходили из того, что письменный текст не только отражает (с той или иной степенью адекватности) современную автору данного текста языковую ситуацию, но и формирует эту ситуацию, звуча в сознании читателя всякий раз, когда он читается, и тем самым влияя на идиолект этого читателя (а через совокупность идиолектов читателей – и на язык нации в целом). Поэтому для отбора текстов для ставшего доступным лингвистической общественности к рубежу тысячелетий корпуса SYN2000 они опирались на данные социологических исследований о читательских предпочтениях своих современников, что обусловило как наличие, так и степень представленности в SYN2000 тех или иных текстов, в результате чего основную часть языкового материала SYN2000 образуют публицистические тексты (60 %), на втором месте оказались специальные тексты – справочники, энциклопедии и т. д. (25 %), и лишь на третьем – беллетристика

¹ Составители Чешского национального корпуса в данном случае явно обыгрывают лексическое значение слова *synek* ‘сынок, сынишка’.

(15 %). В других охватываемых проектом «Чешский национальный корпус» электронных корпусах, в том числе в серии корпусов современных письменных чешских текстов SYN, соотношение стилей иное². При составлении корпуса Synek на основе корпуса SYN2000 были использованы те же принципы пропорциональной представленности текстов, что и в «материнском» корпусе, так что Synek также может рассматриваться как адекватно отражающий чешский письменный дискурс рубежа тысячелетий. При этом корпус Synek достаточно велик (запрос на простые суперлативы [(tag="AA.....3.*") & (word="[Nn]ej.*")] дал 22 983 контекста употребления), чтобы адекватно представить, хотя бы в первом приближении, функционирование данных единиц в современном чешском письменном дискурсе.

2. В отличие от русского языка, продуктивно образующего форму превосходной степени (суперлатив) тремя способами, а именно посредством двух аналитических форм «*наиболее* + положительная степень» и «*самый* + положительная степень (позитив)³» и простой формы превосходной степени, образованной с помощью суффикса <=*ejš*>||<=*ajš*>, после которого следуют флексии положительной степени⁴, в современном чешском языке «степени сравнения прилагательных представлены системой простых форм», а «превосходная степень образуется посредством присоединения приставки *nej-* к форме сравнительной степени [которая, в свою очередь, образуется посредством суффиксов <=*ejš*>||<=*ajš*> и <=*š*>]: *nejnovější*»⁵. Для случаев, когда «по формально-техническим причинам [чешское] прилагательное не образует простых форм сравнительной / превосходной степени», авторы пражской «Русской грамматики» отмечают возможность образования «описательных сочетаний *více / nejvíce* (или же *silněji / nejsilněji*) + положительная степень: *více / nejvíce překvapující*»⁶.

2 Подробнее см. сайт Чешского национального корпуса (URL: <https://korpus.cz>).

3 «В разговорной речи *самый* сочетается с простой формой превосходной степени *самый младший, самый старейший*, *самый наиважнейший*», см.: Barnetová V., Běličová-Křížková H., Leška O., Zkoumalová Z., Straková V. Русская грамматика. Díl 1. Praha, 1979. S. 346–347.

4 «Формы с суффиксом <=*ejš*>||<=*ajš*> отчасти допускают присоединение приставки *na-*: *наипростейший, наипольнейший*. В качестве простой формы превосходной степени в единичных случаях выступают формы с суффиксом <=*š*>: *старший*» (Ibid. S. 347).

5 Ibid. S. 349–350.

6 Ibid. S. 350.

2.1. Впрочем, о малой употребительности подобных аналитических суперлативов (коль скоро мы будем данные образования рассматривать в качестве таковых) говорит тот факт, что в то время как в корпусе Synek запрос на простые суперлативы [(tag="AA.....3.*") & (word="[Nn]ej.*")] дал 22 983 контекста употребления, запрос на сочетания «*nejvíce* + положительная степень» [(word="[Nn]ejvíce") (tag="AA.....1.*")] дал в том же корпусе всего 162 контекста, в 57 из которых квантификатор *nejvíce* относился отнюдь не к прилагательному, ср. <*Nejvíce správných*> *odpovědi zaznamenala agentura...* «Больше всего правильных ответов зафиксировала агентура...», *vložit do systému co <nejvíce české> práce* «вложить в систему как можно больше чешской работы», *v těchto profesích je však také <nejvíce nabízených> volných míst* «этим профессиям соответствует больше всего предлагаемых вакантных мест» и т. п.

При этом среди 105 контекстов, которые могли интерпретироваться как примеры на употребление аналитических суперлативов, были и такие, в случае с которыми можно было говорить о конкуренции аналитических чешских суперлативов с простыми, ср. следующую таблицу, иллюстрирующую употребительность соотносительных подобных аналитических и простых суперлативов в современном чешском письменном дискурсе по данным корпуса Synek (в третьей колонке указано число обнаруженных обслуживающей данный корпус программой аналитических конструкций, а в пятой – число соотносимых с ними простых суперлативов). Во второй колонке данной таблицы (как и в третьей колонке приводимой на последующих страницах Таблицы 2) указывается русское лексическое соответствие согласно данным классического чешско-русского словаря, подготовленного пражским «Государственным педагогическим издательством» в сотрудничестве с московским «Просвещением»⁷. Из предлагаемых в данном словаре русских лексических эквивалентов чешскому слову выбирались те, которые максимально соответствовало обнаруженным контекстам.

⁷ См.: Чешско-русский словарь / под ред. Л. В. Копецкого и Й. Филиппа: в 2 т. Прага, 1976.

*Таблица 1. Употребительность соотносительных
аналитических и простых суперлативов в современном
чешском письменном дискурсе по данным корпуса Synek*

nejvíce postižený	самый пострадавший	13	nejpostiženější	4
nejvíce ohrožený	самый угрожаемый	4	nejohroženější	18
nejvíce používaný	самый используемый	4	nejpoužívanější	19
nejvíce diskutovaný	самый обсуждаемый	3	nejdiskutovanější	10
nejvíce žádaný	самый востребованный	3	nejžádanější	44
nejvíce kritický	самый критический	2	nejkritičtější	19
nejvíce obchodovaný	самый продаваемый	2	nejobchodovanější	14
nejvíce otevřený	самый открытый	2	nejotevřenější	4
nejvíce poškozený	самый поврежденный	2	nejpoškozenější	1
nejvíce problematický	самый проблемный	2	nejproblematictější	15
nejvíce viditelný	самый видимый	2	nejviditelnější	8
nejvíce využíváný	самый используемый	2	nejvyužívanější	2
nejvíce bídný	самый бедный	1	nejbídnější	1
nejvíce citlivý	самый чувствительный	1	nejcitlivější	29
nejvíce destruktivní	самый деструктивный	1	nejdestruktivnější	1
nejvíce dostupný	самый доступный	1	nejdostupnější	1
nejvíce důvěryhodný	самый надежный	1	nejdůvěryhodnější	1
nejvíce milovaný	самый любимый	1	nejmilovanější	3
nejvíce navštěvovaný	самый посещаемый	1	nejnavštěvovanější	28
nejvíce nebezpečný	самый безопасный	1	nejnebezpečnější	48
nejvíce nenáviděný	самый ненавидимый	1	nejnenáviděnější	1
nejvíce neutrální	самый нейтральный	1	nejneutrálnější	1
nejvíce obletovaný	самый популярный	1	nejobletovanější	3
nejvíce oblíbený	самый излюбленный	1	nejoblíbenější	183
nejvíce oceňovaný	самый оцененный	1	nejoceňovanější	1
nejvíce očekávaný	самый ожидаемый	1	nejočekávanější	5
nejvíce odpovědný	самый ответственный	1	nejodpovědnější	1
nejvíce patrný	самый очевидный	1	nejpatrnější	3
nejvíce populární	самый популярный	1	nejpopulárnější	127
nejvíce potřebný	самый необходимый	1	nejpotřebnější	15
nejvíce preferovaný	самый предпочитаемый	1	nejpreferovanější	1
nejvíce prodáváný	самый продаваемый	1	nejprodávánější	83
nejvíce pyšný	самый гордый	1	nejpyšnější	3
nejvíce rozšířený	самый распространенный	1	nejrozšířenější	40
nejvíce skloňovaný	самый склоняемый	1	nejskloňovanější	1
nejvíce trestáný	самый наказываемый	1	nejtrestanější	3
nejvíce uctíváný	самый почитаемый	1	nejuctívánější	2
nejvíce vytrvalý	самый настойчивый	1	nejvytrvalejší	5
nejvíce zanedbaný	самый пренебрегаемый	1	nejzanedbanější	2
nejvíce ziskový	самый выгодный	1	nejziskovější	4
nejvíce zkompromitovaný	самый скомпрометированный	1	nejzkompromitovanější	1

Как мы видим, вопреки приведенному выше мнению весьма уважаемых нами авторов пражской «Русской грамматики», аналитические суперлативные конструкции в чешском языке могут образовываться и в тех случаях, когда вполне допустимо образование простых форм превосходной степени, хотя чешский язык этой возможностью, как показывает приведенная таблица, не злоупотребляет.

2.2. В академической грамматике чешского конца прошлого века в томе «Морфология» суперлативу (чешский термин *superlativ*) посвящен один абзац, в котором отмечается, что данные формы прилагательного противопоставлены формам компаратива (чешский термин *komparativ*) и позитива (чешский термин *pozitiv*) как выражающие максимальную степень обозначаемого данным прилагательным качественного признака в контекстах с этими формами компаратива и позитива типа *Jan je vysoký, Jiří vyšší a Zdeněk nejvyšší* «Ян высокий, Иржи выше, а Зденек самый высокий», а также в контекстах без данных форм типа *nejkrásnější léta mého života* «лучшие годы моей жизни», *nejvyšší hora světa* «высочайшая гора мира», *nejupřímnější slova díky* «самые искренние слова благодарности», *nejvýznamnější objev* «величайшее открытие»⁸.

2.3. В современной «Большой академической грамматике литературного чешского языка» суперлативу, как и компаративу, уделено существенно больше внимания. В частности, отмечается ограниченность образования форм компаратива и суперлатива качественными прилагательными, а встречающиеся в текстах примеры образования подобных форм от прилагательных относительных рассматриваются как случаи (окказионального?) перехода относительного прилагательного в качественное, ср. *písek stříbrnější a květy mimóz zlatější* «песок **более серебряный** и цветы мимоз **более золотые**»⁹. Авторы грамматики отмечают и то, что основа сравнения компаратива («качество более интенсивное *по сравнению с кем / чем*») и суперлатива («качество максимально интенсивное *среди кого / чего*») определяется ad hoc в зависимости от контекста, что делает не только возможными, но и вполне нормально звучащими (в том числе и по-русски, в отличие от примеров типа *písek stříbrnější* «песок более серебряный») примеры типа *Pan Tomášek byl čtyřikrát starší, než jeho nejstarší*

8 См.: Komárek M., Kořenský J., Petr J., Veselková J. et al. Mluvnice češtiny. Díl 2. Tvarosloví. Praha, 1986. S. 80.

9 См.: Štícha Fr. Velká akademická gramatika spisovné češtiny. I., Morfologie. Druhy slov, tvoření slov. Praha, 2018. S. 54.

dcera «Господин Томашек был в четыре раза **старше** своей **самой старшей** дочери»¹⁰. В приведенном примере максимальность выражаемого суперлативом *nejstarší* качества ограничена небольшой группой носителей этого качества (дочери господина Томашека), а потому некто за пределами данной группы (в том числе и сам господин Томашек) может обладать тем же качеством большей интенсивности, чем у любого члена упомянутой группы.

2.4. Как отмечается в «Грамматике современного чешского языка», формы сравнительной и/или превосходной степени образуют лишь около 6 % прилагательных, при этом формы всех трех степеней в современном чешском языке представлены лишь у 3 % чешских прилагательных, что составляет около 2 тысяч лексем¹¹.

3. Обслуживающая корпус Synek программа Manatee позволяет осуществлять поиск по словоформе, по лемме, по грамматической матрице и по их комбинациям.

3.1. Запрос [(tag="AA.....3.*") & (word="[Nn]ej.*")] дал 22 983 контекста употребления 1 041 прилагательного в форме суперлатива. Уточнение (word="[Nn]ej.*") было необходимо для исключения из автоматически полученных результатов примеров на словацком языке¹² типа *Z <najznámejších> televíznych relácií*, а также контекстов, обусловленных опечатками в использованных для корпуса исходных печатных текстах¹³, когда в качестве формы суперлатива предлагалось сочетание букв, представляющее собой суперлатив или компаратив (!), слитый с предыдущей словоформой типа *přesvědčen, že mohu zažít <ilepší> sezónu*.

3.2. Каждое полученное таким образом прилагательное проверялось с помощью запроса типа [(tag="AA.....3.*") & (lemma="velký")]

10 См.: Štícha Fr. Velká akademická gramatika spisovné češtiny. II. Morfologické kategorie, flexe. Praha, 2021. S. 854.

11 Cvrček V., Kodýlek V., Kopřivová M., Kovářiková D., Sgall P., Šulc M., Táborský J., Volín J., Waclawičová M. Mluvnice současná češtiny 1. Jak se píše a jak se mluví. Praha, 2010. S. 205.

12 Одним из следствий сложившегося за время исторического существования Чехословакии и, судя по всему, все еще актуального пассивного чешско-словацкого двуязычия стало использование в чешском дискурсе словацкого языка без перевода, что не могло не найти отражения и в текстах, формирующих корпуса SYN2000 и Synek.

13 Составители Чешского национального корпуса, исходя из того, что опечатки в письменном тексте также являются заслуживающим внимания потенциальным объектом корпусного анализа, сознательно оставили в корпусе SYN2000, как и в созданном на его основе корпусе Synek, представленные во входящих в его состав письменных текстах допущенные там опечатки.

и визуального контроля полученных в результате такого запроса контекстов, а откорректированные данные заносились в таблицу, начало которой (первые 250 лексических единиц, что приблизительно соответствует четверти общего количества) приводится на последующих страницах.

3.3. В результате данной проверки количество лексем в списке, первоначально автоматически сгенерированном обслуживающей корпус Synek программой, значительно сократилось за счет ликвидации дублетов¹⁴ – до 933, а число контекстов употребления большинства рассматриваемых суперлативов, наоборот, увеличилось. В частности, общее число примеров употребления первых 250 наиболее частотных суперлативов увеличилось с 18 779 до 21 719, то есть на 15,66 %.

3.4. Речь шла о следующих необходимых корректировках автоматически сгенерированной таблицы:

3.4.1. В корпусе Synek нами обнаружено шесть контекстов с огласовкой *exkluzívnější* и один контекст с *exkluzivnější*, из которых обслуживающая данный корпус программа в шести случаях восстановила форму позитива *exkluzivní* ‘эксклюзивный’, в одном случае – *exkluzivní*. Однако речь идет об одной и той же лексеме, приведенной в соответствии со старой орфографической нормой (*exkluzivní*, *exkluzivnější*) или же в соответствии с новой орфографической нормой (*exkluzivní*, *exkluzívnější*). Встроенная в чешский Word97 проверка орфографии от Microsoft выделяет формы с долгим *í* как ошибочные, одобряя при этом формы с кратким *i*.

3.4.2. Обслуживающая корпус программа вполне корректно опознала формы *nejzazší*, *nejzazším*, *nejzazšímu*, *nejzazších* (всего 22 контекста) в качестве форм суперлатива и восстановила связанный с ними позитив *poslední* ‘последний’, однако не смогла связать с этим же позитивом корректно опознанные ею в качестве форм суперлатива формы *nejposlednější* (6 контекстов), *nejposlednějšího* (2 контекста), *nejposlednějším* (1 контекст), образованные авторами соответствующих

14 Речь идет о дублетах, возникших в результате того, что обслуживающая корпус Synek программа, корректно идентифицировав в качестве форм суперлатива некоторые представленные в текстах корпуса формы с нарушениями орфографических норм, не смогла соотнести их с нужным позитивом и включила в таблицу в качестве самостоятельной лексемы. Например, помимо суперлатива *nejlepší*, соотносимого с позитивом *dobrý* ‘хороший’, в корпусе Synek представлены также контексты с формами *nejlepšejší*, *nejlepčím*, *nejlepšíííí*, *nejlep-ším*, *nejlepších*, и эти формы оказались представлены в автоматически сгенерированной таблице отдельными строками.

входящих в корпус Synek текстов по общей модели, однако с нарушениями правил современного чешского литературного языка.

3.4.3. Программа не смогла корректно связать с соответствующим позитивом формы *nejinfantilnější*¹⁵ (*nejinfantilnější* < *infantilní* ‘инфантильный’), *nejpustší*¹⁶ (*nejpustší* < *pustý* ‘пустой’), *nejhořejší*¹⁷, *nejhořejším*¹⁸ (*nejhořejší* < *horní* ‘верхний’), *nejčersvějšího* (*nejčersvější* < *čerstvý* ‘свежий’), *nejmaličkatější* (*nejmaličkatější* < *maličkatý* ‘малюсенький’), *nejnabitějšího* (*nejnabitější* < *nabitý* ‘заряженный’), *nejsprostším* (*nejsprostší* < *sprostý* ‘вульгарный’), *nejřásnatějších* (*nejřásnatější* < *řásnatý* ‘складчатый’).

3.4.4. С позитивом *šťastný* ‘счастливый’ обслуживающая корпус Synek программа соотнесла не только формы суперлатива *nejšťastnější* (59 контекстов обнаружено в результате запроса [(tag="AA.....3.*") & (lemma="šťastný")], еще 2 контекста добавлено после визуального контроля нераспознанных программой форм), но и формы суперлатива *nejnešťastnější* (6 контекстов в корпусе Synek), безусловно связанные с другим позитивом, а именно позитивом *nešťastný* ‘несчастный’. Сходная ситуация произошла и с позитивом *bezpečný* ‘безопасный’, с которым программа соотнесла не только формы суперлатива *nejbezpečnější* (21 контекст в корпусе Synek), но и формы суперлатива *nejnebezpečnější* (48 контекстов в корпусе Synek), связанного с позитивом *nebezpečný* ‘опасный’.

3.4.5. Обслуживающая корпус Synek программа не смогла соотнести с исходным позитивом формы суперлативов, приведенных с опечатками.

3.4.5.1. Например, в корпусе Synek нами обнаружены два контекста с формой *nejvýznamější*, два контекста с формой *nejvýznamějšího* и один контекст с формой *nejvýznamějších*, которые должны были бы выглядеть как *nejvýznamnější*, *nejvýznamnějšího* и *nejvýznamnějších*¹⁹ соответственно и включаться в статистику употребления суперлатива *nejvýznamnější* и позитива *významný* ‘значительный’.

3.4.5.2. Не соотнесенными с формой позитива оказались формы с лишними буквами *nejvyšší* (*nejvyšší* < *vysoký* ‘высокий’), *nejnižších*

15 В Synek обнаружено 2 контекста.

16 В Synek обнаружено 2 контекста.

17 В Synek обнаружено 2 контекста.

18 В Synek обнаружено 2 контекста.

19 В современном чешском языке сочетания букв *mně* и *mě* читаются одинаково [mně], что создает определенные проблемы для людей, не очень хорошо учившихся в школе. В данном конкретном случае проверочным словом является содержащая сочетание букв *mn* форма *významný*.

(*nejnižší* < *nizký* ‘низкий’), *nejlepšíííí* (*nejlepší* < *dobrý* ‘хороший’), *nejznámnější*²⁰ (*nejznámější* < *známý* ‘известный’).

3.4.5.3. Не соотносёнными с формой позитива оказались формы с пропущенными буквами *nejcitivější* (*nejcitlivější* < *citlivý* ‘чувствительный’), *nejhoší* (*nejhorší* < *špatný* ‘плохой’), *nejexkluzivnější* (*nejexkluzivnější* < *exkluzivní* ‘эксклюзивный’), *nejčastjší* (*nejčastější* < *častý* ‘частый’), *nejvyšší* (*nejvyšší* < *vysoký* ‘высокий’), *nejstaší* (*nejstarší* < *starý* ‘старый’), *nejblíbenější* (*nejoblíbenější* < *oblíbený* ‘любимый’), *nejoriginálnějšího* (*nejoriginálnější* < *originální* ‘оригинальный’), *nejoptimističtější* (*nejoptimističtější* < *optimistický* ‘оптимистичный’), *nejzavednější* (*nejzavedenější* < *zavedený* ‘популярный’), *nejdůležitější* (*nejdůležitější* < *důležitý* ‘важный’), *nejcharakteričtější* (*nejcharakterističtější* < *charakteristický* ‘характерный’), *nejextrémnější* (*nejextrémnější* < *extrémní* ‘экстремальный’), *nejvýkonější* (*nejvýkonnější* < *výkonný* ‘производительный’).

3.4.5.4. Не соотносёнными с формой позитива оказались формы с употребленным вместо знака мягкого переноса дефисом *nejvyšších* (*nejvyšší* < *vysoký* ‘высокий’), *nejlepším* (*nejlepší* < *dobrý* ‘хороший’).

3.4.5.5. Не соотносёнными с формой позитива оказались формы с переставленными буквами *nejstraších* (*nejstarší* < *starý* ‘старый’), *nejvýznamnější* (*nejvýznamnější* < *významný* ‘значительный’).

3.4.5.6. Не соотносённой с формой позитива оказалась форма с пропущенной долготой *nejmenších* (*nejmenší* < *malý* ‘маленький’).

3.4.5.7. Не соотносёнными с формой позитива оказались формы с пропущенным диакритическим значком *nejobyčejnější* (*nejobyčejnější* < *obyčejný* ‘обычный’), *nejšťastnější* (*nejšťastnější* < *šťastný* ‘счастливый’).

3.4.5.8. Не соотносёнными с формой позитива оказались формы с лишним диакритическим значком *nejoblíbenější* (*nejoblíbenější* < *oblíbený* ‘любимый’), *nejzaší* (*nejzazší* < *poslední* ‘последний’), *nejpřitažlivější* (*nejpřitažlivější* < *přitažlivý* ‘привлекательный’).

3.4.5.9. Не соотносённой с формой позитива оказалась форма с неверным диакритическим значком *nejúspěšnější* (*nejúspěšnější* < *úspěšný* ‘успешный’).

20 В случае с написанием *nejznámnější* причина ошибки та же, что описывалась в предыдущей сноске, а именно одинаковое прочтение сочетаний букв *mně* и *mě*, только если в случае с написанием *nejvýznamnější* ошибка состояла в пропуске нужной буквы *n* перед *ě*, то в случае с написанием *nejznámnější* ошибка обратная – в ненужной постановке буквы *n* перед *ě*.

3.4.5.10. Не соотнесенными с формой позитива оказались формы с перепутанными буквами *nejlepšách*²¹ (вм. *nejlepších*; *nejlepší* < *dobrý* ‘хороший’), *nejzákladnějším* (вм. *nejzákladnějším*; *nejzákladnější* < *základní* ‘основной’), *nejrazavější* (*nejrezavější* < *rezavý* ‘ржавый’).

3.4.5.11. Не соотнесенной с формой позитива оказалась форма с языковой игрой²² *nejlepšejší* (*nejlepší* < *dobrý* ‘хороший’).

3.4.5.12. Не соотнесенной с формой позитива оказалась форма с фиксацией нелитературной речи *nejlepčím* (лит. *nejlepším*; *nejlepší* < *dobrý* ‘хороший’).

3.4.6. В результате внесенных в автоматически сгенерированную таблицу уточнений принцип расположения форм в порядке убывания их частотности²³ оказался отчасти нарушен. Например, форма *nejjednodušší* (110 визуально подтвержденных контекстов) приводится после форм *nejhlubší*, *nejširší*, *nejcennější* (93, 81 и 93 визуально подтвержденных контекста соответственно), ср. следующую таблицу:

Таблица 2. Употребительность суперлативов в современном чешском письменном дискурсе по данным корпуса Synek (первые 250 лексем)

	позитив	русское лексическое соответствие	суперлатив	число контекстов
1.	velký	большой	největší	3 764
2.	dobrý	хороший	nejlepší	3 069
3.	vysoký	высокий	nejvyšší	1 942
4.	blízký	близкий	nejbližší	865
5.	různý	разный	nejrůznější	675
6.	důležitý	важный	nejdůležitější	675
7.	malý	маленький	nejmenší	529

21 Ср.: ...hostuje nyní přehlídka <nejlepšách> prací 2. ročníku soutěže v Pražském planetáriu a poté bude putovat na dalších místech «...выставка лучших работ второго курса находится сейчас в Пражском планетарии, а потом отправится в другие места».

22 Ср.: ...jako kdyby řekli česky <nejlepšejší>. Jako kdyby jim to nejlepší = optimální nestačilo «...это как сказать по-чешски “лучшайший”. Как будто просто лучший = оптимальный для них было недостаточно». Окказионализмом *лучшайший* в русской озвучке фильма «Цыпочка» (*The Hot Chick*, 2002) был переведен суперлатив *the bestest*.

23 В приводимой таблице мы сохранили порядок расположения прилагательных, автоматически созданный управляющей корпусом Synek программой Manatee (Verze 1.10.uscnk), откорректировав, однако, данные по употребительности каждой формы.

8.	špatný	плохой	nejhorší	566
9.	starý	старый	nejstarší	488
10.	krásný	красивый	nejkrásnější	390
11.	silný	сильный	nejsilnější	348
12.	nový	новый	nejnovější	381
13.	nízký	низкий	nejnižší	347
14.	významný	значительный	nejvýznamnější	318
15.	mladý	молодой	nejmladší	305
16.	známý	известный	nejznámější	293
17.	úspěšný	успешный	nejúspěšnější	276
18.	slavný	славный	nejslavnější	230
19.	oblíbený	любимый	nejoblíbenější	183
20.	těžký	тяжелый	nejtěžší	182
21.	bohatý	богатый	nejbohatší	158
22.	rychlý	быстрый	nejrychlejší	159
23.	vhodný	подходящий	nejvhodnější	142
24.	drahý	дорогой	nejdražší	169
25.	zajímavý	интересный	nejzajímavější	146
26.	častý	частый	nejčastější	153
27.	populární	популярный	nejpopulárnější	127
28.	moderní	современный	nejmodernější	112
29.	dlouhý	длинный	nejdelší	111
30.	hluboký	глубокий	nejhlubší	93
31.	široký	широкий	nejširší	81
32.	cenný	ценный	nejcennější	93
33.	jednoduchý	простой	nejjednodušší	110
34.	hezký	хорошенький	nejhezčí	92
35.	výrazný	выразительный	nejvýraznější	90
36.	levný	дешевый	nejlevnější	97
37.	slabý	слабый	nejslabší	74
38.	prodáváný	продаваемый	nejprodávánější	83
39.	krátký	короткий	nejkratší	74
40.	milý	милый	nejmilejší	70
41.	bezpečný	безопасный	nejnebezpečnější	69
42.	prestižní	престижный	nejprestižnější	60
43.	mocný	могучий	nejmocnější	65
44.	vážný	серьезный	nejvážnější	74
45.	šťastný	счастливый	nejšťastnější	61
46.	nutný	необходимый	nejnutnější	52
47.	náročný	трудоемкий, сложный, требовательный	nejnáročnější	49
48.	vlivný	влиятельный	nejvlivnější	47
49.	účinný	действенный	nejúčinnější	49
50.	vzácný	редкий	nejvzácnější	48
51.	kvalitní	качественный	nejkvalitnější	45

52.	tvrdý	жесткий	nejtvrdší	45
53.	chudý	бедный	nejchudší	43
54.	vyspělý	развитый	nejvyspělejší	40
55.	sledovaný	наблюдаемый	nejsledovanější	43
56.	dokonalý	совершенный	nejdokonalejší	40
57.	přísný	строгий	nejpřísnější	37
58.	běžný	обычный	nejběžnější	41
59.	žádaný	требуемый	nejžádanější	44
60.	závažný	значительный	nejzávažnější	43
61.	rozšířený	широкий	nejrozšířenější	40
62.	výhodný	выгодный	nejvýhodnější	36
63.	věrný	верный	nejvěrnější	36
64.	základní	основной	nejzákladnější	33
65.	atraktivní	привлекательный	nejatraktivnější	34
66.	úzký	узкий	nejužší	32
67.	produktivní	продуктивный	nejproduktivnější	34
68.	obtížný	трудный	nejobtížnější	32
69.	rozsáhlý	обширный	nejrozsáhlejší	38
70.	citlivý	чувствительный	nejcitlivější	29
71.	podstatný	существенный	nejpodstatnější	34
72.	jemný	нежный	nejjemnější	28
73.	čistý	чистый	nejčistší	27
74.	navštěvovaný	посещаемый	nejnavštěvovanější	28
75.	pravděpodobný	правдоподобный	nejpravděpodobnější	33
76.	složitý	сложный	nejsložitější	30
77.	příjemný	приятный	nejpříjemnější	29
78.	příznivý	благоприятный	nejpříznivější	25
79.	schopný	способный	nejschopnější	25
80.	těsný	тесный	nejtěsnější	24
81.	pozoruhodný	примечательный	nejpozoruhodnější	27
82.	temný	темный	nejtemnější	24
83.	chytrý	умный	nejchytřejší	26
84.	snadný	легкий	nejsnadnější	25
85.	černý	черный	nejčernější	23
86.	vzdálený	дальний	nejvzdálenější	24
87.	uznávaný	признанный	nejuznávanější	22
88.	poslední	последний	nejzazší, nejposlednější	32
89.	spolehlivý	надежный	nejspolehlivější	22
90.	početný	многочисленный	nejpočetnější	25
91.	aktivní	привлекательный	nejaktivnější	26
92.	rozmanitý	разнообразный	nejrozmanitější	20
93.	přitažlivý	привлекательный	nejpřitažlivější	23
94.	lehký	легкий	nejlehčí	19
95.	strašný	страшный	nejstrašnější	26

96.	proslulý	известный	nejproslulejší	19
97.	intimní	интимный	nejintimnější	19
98.	luxusní	роскошный	nejluxusnější	18
99.	typický	типичный	nejtypičtější	20
100.	čerstvý	свежий	nejčerstvější	24
101.	používaný	используемый	nejpoužívanější	19
102.	smutný	грустный	nejsmutnější	23
103.	vlastní	собственный	nejvlastnější	18
104.	čtený	читаемый	nejčtenější	21
105.	kritický	критический	nejkritičtější	19
106.	radikální	радикальный	nejradikálnější	17
107.	podivný	странный	nejpodivnější	16
108.	lidnatý	многолюдный	nejlidnatější	17
109.	nádherný	прекрасный	nejnádhernější	17
110.	vyhledávaný	популярный	nejvyhledávanější	18
111.	ohrožený	находящийся в опасности	nejohroženější	18
112.	přirozený	естественный	nejpřirozenějším	18
113.	zdravý	здоровый	nejzdravější	16
114.	úplný	полный	nejúplnějším	16
115.	frekventovaný	частотный	nejfrekventovanější	19
116.	rozumný	разумный	nejrozumnější	16
117.	talentovaný	талантливый	nejtalentovanější	15
118.	úžasný	удивительный	nejúžasnější	18
119.	potřebný	необходимый	nejpotřebnější	15
120.	efektivní	эффективный	nejefektivnější	18
121.	užitečný	полезный	nejužitečnější	15
122.	kontroverzní	противоречивый	nejkontroverznější	16
123.	posvátný	священный	nejposvátnější	16
124.	výkonný	производительный	nejvýkonnější	21
125.	přesný	точный	nejpřesnější	15
126.	hloupý	глупый	nejhloupější	15
127.	zdařilý	удачный	nejzdařilejší	16
128.	obchodovaný	продаваемый	nejobchodovanější	14
129.	laciný	дешевый	nejlacinější	16
130.	obecný	общий	nejobecnější	14
131.	přední	передний, ведущий	nejpřednější	13
132.	jižní	южный	nejjižnější	13
133.	význačný	выдающийся	nejvýznačnější	13
134.	ostrý	острый	nejostřejší	13
135.	vznešený	величественный	nejvznešenější	15
136.	rušný	шумный	nejrušnější	14
137.	obyčejný	обычный	nejobyčejnější	15
138.	jasný	ясный	nejjasnější	16
139.	dramatický	драматический	nejdramatičtější	17

140.	světlý	светлый	nejsvětlejší	13
141.	vnitřní	внутренний	nejvnitřnější	13
142.	problematický	проблематический	nejproblematictější	15
143.	roztodivný	престранный	nejroztodivnější	12
144.	sympatický	симпатичный	nejsympatictější	15
145.	zářivý	сияющий	nejzářivější	11
146.	mírný	спокойный	nejmírnější	11
147.	originální	оригинальный	nejoriginálnější	13
148.	odvážný	отважный	nejodvážnější	12
149.	hrozný	грозный	nejhroznější	11
150.	elegantní	элегантный	nejelegantnější	11
151.	hodnotný	доброкачественный	nejhodnotnější	12
152.	pilný	прилежный	nejpilnější	12
153.	žhavý	жгучий	nejžhavější	11
154.	ušlechtilý	благородный	nejušlechtlejší	10
155.	útlý	хрупкий	nejútlejší	10
156.	nápadný	броский	nejnápadnější	11
157.	nákladní	дорогостоящий	nejnákladnější	10
158.	jistý	определенный	nejjistější	14
159.	špinavý	грязный	nejšpinavější	10
160.	přijatelný	приемлемый	nejpřijatelnější	12
161.	pěkný	милый	nejpěknější	11
162.	palčivý	жгучий	nejpalčivější	10
163.	krvavý	кровавый	nejkrvavější	11
164.	podrobný	подробный	nejpodrobnější	9
165.	krutý	жестокий	nejkrutější	9
166.	schůdný	проходимый	nejschůdnější	10
167.	spodní	нижний	nejspodnější	10
168.	naléhavý	настоятельный	nejnaléhavější	10
169.	působivý	убедительный	nejpůsobivější	11
170.	pevný	прочный	nejpevnější	9
171.	příhodný	подходящий	nejpříhodnější	11
172.	hrubý	грубый	nejhrubší	9
173.	prostý	простой	nejprostší	11
174.	renomovaný	знаменитый	nejrenomovanější	9
175.	veselý	веселый	nejveselejší	10
176.	lukrativní	привлекательный	nejlukrativnější	8
177.	správný	правильный	nejsprávnější	9
178.	diskutovaný	обсуждаемый	nejdiskutovanější	10
179.	perspektivní	перспективный	nejperspektivnější	9
180.	objektivní	объективный	nejobjektivnější	8
181.	vážený	уважаемый	nejváženější	8
182.	přístupný	доступный	nejpřístupnější	8
183.	výnosný	прибыльный	nejvýnosnější	9
184.	choulostivý	чувствительный	nejchoulostivější	9

185.	sladký	сладкий	nejsladší	9
186.	vybraný	отборный	nejvybranější	8
187.	tajný	тайный	nejtajnější	8
188.	přesvědčivý	убедительный	nejpřesvědčivější	8
189.	obvyklý	обычный	nejobvyklejší	11
190.	půvabný	прелестный	nejpůvabnější	8
191.	inteligentní	умный	nejinteligentnější	8
192.	zásadní	принципиальный	nejzásadnější	8
193.	lákavý	привлекательный	nejlákavější	9
194.	odporný	отвратительный	nejodpornější	7
195.	hnusný	гнусный	nejhnusnější	7
196.	optimální	оптимальный	nejoptimálnější	7
197.	senzační	сенсационный	nejsenzačnější	7
198.	ošklivý	безобразный	nejošklivější	8
199.	smělý	смелый	nejsmelejší	7
200.	důvěrný	интимный	nejdůvěrnější	7
201.	moudrý	мудрый	nejmoudřejší	7
202.	křiklavý	крикливый	nejkřiklavější	9
203.	pokročilý	продвинутый	nejpokročilejší	7
204.	skvělý	замечательный	nejskvělejší	7
205.	fantastický	фантастический	nejfantastičtější	7
206.	vydařený	удавшийся	nejvydařenější	7
207.	mohutný	могучий	nejmohutnější	10
208.	zdatný	развитой	nejzdatnější	7
209.	stabilní	стабильный	nejstabilnější	9
210.	brutální	брутальный	nejbrutálnější	7
211.	vzdělaný	образованный	nejvzdělanější	7
212.	spokojený	довольный	nejspokojenější	8
213.	viditelný	видимый	nejviditelnější	8
214.	osobitý	своеобразный	nejosobitější	7
215.	aktuální	актуальный	nejaktuálnější	8
216.	hledaný	популярный	nejhledanější	7
217.	likvidní	ликвидный	nejlikvidnější	6
218.	bolestný	болезненный	nejbolestnější	6
219.	měkký	мягкий	nejměkkčí	6
220.	exkluzivní ²⁴	эксклюзивный	nejexkluzivnější	8
221.	markantní	заметный	nejmarkantnější	8

24 В корпусе Synek нами обнаружено шесть контекстов с огласовкой *exkluzivnější* и один контекст с *exkluzivnějši*, из которых обслуживающая данный корпус программа в шести случаях восстановила форму позитива *exkluzivní*, в одном случае – *exkluzivní*. Речь идет о новой и старой орфографической норме. Встроенная в чешский Word97 проверка орфографии от Microsoft выделяет формы с долгим *i* (*exkluzivní*, *exkluzivnější*) как ошибочные, одобряя при этом формы с кратким *i* (*exkluzivní*, *exkluzivnějši*).

222.	rizikový	рискованный	nejrizikovější	6
223.	masový	массовый	nejmasovější	7
224.	pravdivý	правдивый	nejpravdivější	6
225.	strašlivý	страшный	nejstrašlivější	7
226.	štědrý	щедрый	nejštědřejší	7
227.	raný	ранний	nejranější	7
228.	zábavný	занимательный	nejzábavnější	6
229.	ideální	идеальный	nejideálnější	6
230.	pohodlný	удобный	nejpohodlnější	7
231.	seriózní	серьезный	nejserióznější	6
232.	intenzivní	интенсивный	nejintenzivnější	6
233.	praktický	практический	nejpraktičtější	6
234.	zapadlý	захолустный	nejzapadlejší	6
235.	báječný	сказочный	nejbáječnější	7
236.	chutný	вкусный	nejchutnější	6
237.	úsporný	экономный	nejúspornější	6
238.	zvučný	звучный	nejzvučnější	5
239.	západní	западный	nejzápadnější	5
240.	kouzelný	волшебный	nejkouzelnější	5
241.	odlehlý	далекый	nejodlehlejší	5
242.	příznačný	типичный	nejpříznačnější	5
243.	zranitelný	ранимый	nejzranitelnější	6
244.	konzervativní	консервативный	nejkonzervativnější	5
245.	výmluvný	красноречивый	nejvýmluvnější	7
246.	horlivý	усердный	nejhorlivější	5
247.	komplexní	комплексный	nejkomplexnější	6
248.	krajní	крайний	nejkrajnější	6
249.	užívaný	используемый	nejužívanější	5
250.	pestrý	пестрый	nejpestřejší	5

3.5. Будучи перенесенной в Excel, полученная таблица может стать источником информации об относительной употребительности в современном чешском письменном дискурсе как отдельных форм превосходной степени, так и лексико-грамматических групп. Все это может быть использовано как в дальнейших исследованиях по проблемам изучения средств квантификации признака, так и в практическом преподавании чешского языка.

Источники и литература

Чешско-русский словарь / под ред. Л. В. Копецкого и Й. Филиппа: в 2 т. Прага: Государственное педагогическое издательство, 1976. Т. 1. 580 с.; Т. 2. 864 с.

Barnetová V., Běličová-Křížková H., Leška O., Zkoumalová Z., Straková V. *Русская грамматика. Díl 1.* Praha: Academia, 1979. 664 s.

Cvrček V., Kodýlek V., Kopřivová M., Kovářiková D., Sgall P., Šulc M., Táborský J., Volín J., Waclawičová M. *Mluvnice současná češtiny 1. Jak se píše a jak se mluví.* Praha: Nakladatelství Karolinum, 2010. 353 s.

Komárek M., Kořenský J., Petr J., Veselková J. et al. *Mluvnice češtiny. Díl 2. Tvarosloví.* Praha: Academia, 1986. 536 s.

Štícha Fr. *Velká akademická gramatika spisovné češtiny. I. Morfologie. Druhy slov, tvoření slov.* Praha: Academia, 2018. [dva svazky] 1148 s.

Štícha Fr. *Velká akademická gramatika spisovné češtiny. II. Morfologické kategorie, flexe.* Praha: Academia, 2021. [dva svazky] 977 s.

References

Barnetová, V., Běličová-Křížková, H., Leška, O., Zkoumalová, Z., Straková, V. *Russkaia grammatika. Díl 1.* Praha: Academia, 1979, 664 p.

Cvrček, V., Kodýlek, V., Kopřivová, M., Kovářiková, D., Sgall, P., Šulc, M., Táborský, J., Volín, J., Waclawičová, M. *Mluvnice současná češtiny 1. Jak se píše a jak se mluví.* Praha: Nakladatelství Karolinum, 2010, 353 p.

Komárek, M., Kořenský, J., Petr, J., Veselková, J. et al. *Mluvnice češtiny. Díl 2. Tvarosloví.* Praha: Academia, 1986, 536 p.

Kopetskii, L. V., Filipets, J. (Eds.), *Cheshsko-russkii slovar'.* In 2 Vols. Praha: Gosudarstvennoe pedagogicheskoe izdatel'stvo, 1976. Vol. 1, 580 p.; Vol. 2, 864 p.

Štícha, Fr. *Velká akademická gramatika spisovné češtiny. I., Morfologie. Druhy slov, tvoření slov.* Praha: Academia, 2018, [dva svazky] 1148 p.

Štícha, Fr. *Velká akademická gramatika spisovné češtiny. II., Morfologické kategorie, flexe.* Praha: Academia, 2021, [dva svazky] 977 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.06

A. I. Izotov, D. A. Morozov

Superlatives in Contemporary Czech Written Discourse: Corpora Studies

Andrey I. Izotov

Doctor of Letters, professor

Lomonosov Moscow State University

119991, Leninskie Gory 1-51, Moscow, Russian Federation

E-mail: a.i.izotov@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6985-7000

Daniel A. Morozov

PhD student

Lomonosov Moscow State University

119991, Leninskie Gory 1-51, Moscow, Russian Federation

E-mail: mdal1998@yandex.by

ORCID: 0009-0004-2654-8477

Citation

Izotov A. I., Morozov D. A. Superlatives in Contemporary Czech Written Discourse: Corpora Studies // *Slavic Almanac*. 2025. No 3–4. P. 130–148 (In Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.06

Received: 07.09.2024.

Revised: 23.03.2025.

Accepted: 16.09.2025.

Absrtract

The article presents the experience of corpus analysis of superlative forms in modern Czech written discourse. As a source of factual material, the Synek corpus was used, which is a tenfold proportionally reduced SYN2000 corpus (120 908 724 tokens), intended by its compilers as adequately reflecting modern Czech written discourse. Based on the material of the Synek corpus, it is shown that in modern Czech discourse, in contrast to Russian discourse, in the vast majority of cases a simple superlative form of the type *nejpopulárnější* ‘most popular’ is used (approximately 200 times more contexts for the use of such forms were found than contexts for the use of analytical forms type *nejvíce populární* ‘most popular’). Algorithms for constructing a table of the use of simple superlative forms in modern Czech written discourse are described according to the Synek corpus. The first quarter of this table is presented (the first 250 lines from the form *největší* ‘largest/greatest’, used in 3764 contexts, to the form *nejpestřejší* ‘the most motley’, used in 5 contexts).

Keywords

Corpora studies, Czech National Corpus, Contemporary Czech, Czech written discourse, superlative.